

Брэндель коротко хохотнул:

- Сейчас ты, может, и не сбежишь, но в будущем – большой вопрос. Ты, сэр Кодан, вовсе не так слаб, как прикидываешься, и стоит тебе чуть-чуть прийти в себя – простые наемники или стража тебя не остановят.

Он не мог позволить себе оставить на руднике двоих бойцов Золотого ранга только чтобы сторожить Кодана: на его вновь обретенных землях того гляди наступят трудные времена, а с потерей Скарлетт силы ситуация и вовсе осложнилась. Да, его знания об этом мире и опыт в будущем помогли бы ему достичь любых высот, но сейчас нельзя терять головы. Ему нужно было оставаться осмотрительным и держать все силы при себе.

Кодан сжал руку на рукояти меча и тут же отпустил. Чувствовалось, что парень заинтересован в перемирии, а иначе не потратил бы столько времени на разговоры.

- Тогда что ты собрался делать? – спросил он, сохраняя лицо.

- Хммм... Как там зовут твоего гражданского? Административного офицера?

Кодан непонимающе посмотрел на Брэнделя, гадая, куда тот ведет, и почему тема завернула на дворянчика, но все же ответил:

- Перкинс.

- Перкинс из Кевеллов?

- Знаком с ним? – прищурился Кодан. Инстинкты подсказывали ему, что парень перед ним, скорее всего дворянин, тем более, что он так легко припомнил, кто такой Перкинс. Даже ветеран военной службы вроде него самого порой не знал бы все дворянские фамилии, особенно из других земель.

По правде говоря, Брэндель знал намного больше про молодое поколение знати, чем про старое. В игре смена правящей верхушки и передача власти потомкам происходила постепенно: старики умирали, и геймеры в основном взаимодействовали с их отпрысками.

«Перкинс должен стать лордом Сильмана. Не ожидал, что он здесь работает. Должно быть, самое начало карьеры, когда он завоевывает доверие Ранднера. Да я же у него миссии брал на исполнение! Что ж, парень, видимо, придется порушить твоё блестящее будущее».

- Слышал, в соблюдении правил ему нет равных, – тщательно подбирая слова, произнес Брэндель.

- Оценка, способная порадовать любого знатного господина, – поднял брови Кодан, – звучит сладко, но на самом деле он – просто трус с весьма посредственными способностями.

Старик едва не задымился, припомнив, сколько раз терял людей из-за глупости Перкинса, и не стал сдерживаться.

- Вам, дворянам, по душе милые разговоры, – испытующе посмотрел он на Брэнделя.

Но этот пробный шар, казалось, его совсем не взволновал и не заставил прервать размышления.

«Что ж, оценка Кодана совпадает с моими воспоминаниями. Однозначно он замнет любое происшествие на руднике ради своего будущего и никогда не станет извещать лорда Паласа, тем более о монстрах. А раз так... у нас есть время все здесь обыскать, если старик не доставит хлопот, конечно.

Оглядев Кодана, он внезапно кое-что придумал. Не стоило отпускать бойца Золотого ранга обратно к Ранднеру, но и завербовать его сходу было бы трудно. Впрочем, судя по его словам и поступкам, он не то чтобы был верен графу, иначе не пошел бы на перемирие.

«Похоже, не совсем утратил рыцарские замашки. Такого не убедить сдаться, особенно на милость кому-то вроде меня сейчас..... Но».

- Сэр Кодан, а почему бы тебе не отправиться с нами в Фюрбух? На срок от месяца до полугода, а после - отпущу на все четыре стороны, - предложил он.

Пусть лишних бойцов Золотого ранга присматривать за Коданом у него не было, но его вполне устроило бы держать его под рукой в Фюрбухе.

- Полгода? - прищурился Кодан, - если я так долго не буду показываться на руднике - это вызовет подозрения. Кстати, а ты вообще не боишься красть серебро у графа Ранднера?

«Вот ведь лукавый старый ублюдок».

- Вовсе не проблема. Тебя же ранило во время землетрясения, и думаю, Перкинс поймет, что на восстановление понадобится время, - без промедлений ответил Брэндель, предусмотрев этот вопрос заранее, и даже успев правильно подобрать слова и расставить акценты.

Кодан с презрением щелкнул языком. Он ни на секунду не сомневался, что Перкинс «поймет», а если не «поймет» - заставим. Он мог себе даже представить, не без удовольствия, как Брэндель угрожает Перкинсу, а сопливый дворянчик в слезах соглашается на все что угодно.

- Похоже, ты уже все решил, но как я могу быть уверен, что ты выполнишь обещание и отпустишь? - спросил Кодан.

- А зачем нам вообще обмен обещаниями?

Кодан раскрыл рот, но так и не нашелся, что сказать, просто уставившись на Брэнделя.

- Прими ты мое приглашение - я бы не стал ставить тебя в затруднительное положение. Какой смысл в бессмысленных жертвах? Ты же ветеран, прошедший Ноябрьскую войну, и знаешь, насколько бесценна любая жизнь. Настоящие победители в войне - те, кто выжили.

Старик хмыкнул.

- А ты, похоже, хорошо знаешь, что такое война. У тебя в семье кто-то постарше тоже бывал на войне?

Брэндель не ответил, только посмотрел на него, но тут взгляд Кодана задержался на кольцах на пальцах парня, и увиденное заставило его затихнуть. Вновь заговорил он уже не столь быстро и совершенно другим тоном:

- Ты, похоже, собрался надолго задержаться здесь, в Трентайме, но должен предупредить: граф Ранднер ни за что не позволит откусить у себя ни клочка земли, пусть и такой вот обнищалой. Готов принять на себя гнев правителя?

За исключением земель королевского семейства Корвадо, территория Ауина была поделена между тринадцатью «правителями»: шестью герцогами, двумя маркизами и пятью графами на особом положении. Силой и влиянием эти семейства не уступали королевскому, и простые люди называли их «закулисными правителями».

Самыми сильными среди них были герцоги Аррек, Виейро и Зайфер, а среди остальных особо выдающихся не было. Все были примерно равны, и граф Ранднер ничем особым не выделялся. Среднячок, не самый сильный, но и не самый слабый.

Кодан чувствовал, что Брэнделя с его людьми пока что можно сравнить с муравьями, бросающими вызов колоссу, и их явно ждало впереди сокрушающее поражение.

Брэндель рассмеялся такому ответу и замотал головой:

- Ты дважды неправ: во-первых, я знаю, как поступит граф Ранднер, и во-вторых, Трентайм не так уж и беден, как тебе кажется.

- Что ж, уверенность – хорошее дело, в отличие от самоуверенности, молодой человек, – цепкий ум Кодана ничего не упустил.

- Полностью согласен.

- Очень хорошо. Неважно, что ты себе думаешь, но я хочу гарантий, что смогу спокойно уйти через шесть месяцев.

- А пообещать, что не вернешься к Ранднеру можешь?

- Прости, но нет, – отрезал Кодан.

Брэндель одобрительно посмотрел на него, но не стал спорить.

- Что ж, тогда обещаю я. Все равно уверен, что наши с графом Ранднером дела закончатся месяца через три.

Ответом стал шокированный взгляд собеседника, но Брэндель только улыбнулся и не стал вдаваться в дальнейшие пояснения.

К моменту, когда они договорились, Медисса успела отдохнуть, и ее Душевный огонь разгорелся с прежней яркостью, так что группа продолжила свой путь.

Брэндель посмотрел на плетущегося позади рабочего. Тот уже понял, что ни Брэндель, ни Медисса не были простыми охранниками или рудокопами. Когда до него дошло, что перед ним мятежники, восставшие против самого графа Ранднера, он едва не сбежал в страхе, но все же нашел в себе силы успокоиться и поразмыслить на ближайшее будущее. Сейчас разделяться равноценно самоубийству – мгновенно станет добычей монстров, не проживет и минуты: явно стоило остаться с ними до конца.

Быстрый взгляд на Скарлетт – и с ней тоже все стало понятно, не подвела народная смекалка. Девушка притворялась агрессивной и устрашающей, но на самом деле не стала бы ему

вредить. «Поддавшись» на угрозы, он быстро и со слезами на глазах согласился привести с собой всю семью им в услужение в Фюрбух.

Брэндель довольно быстро выяснил, что рабочий умеет делать серебряные безделушки, и предложил ему подучиться у какого-нибудь городского кузнеца. Намного безопаснее, чем работа на руднике, и платили бы больше, так что рабочий слегка неуверенно, но все же почувствовал надежду на будущее.

Продвижение вперед продолжалось еще некоторое время, но Брэндель вдруг замедлил ход. Затормозить его заставили ни монстры, ни человеческие существа: впереди показалась черная дверь.

Здесь она смотрелась чужеродно и перекрывала весь проход.

Медисса и Скарлетт одновременно посмотрели на Кодана, ожидая пояснений: тот говорил, что этот проход ведет напрямиком к подъемнику. Но взгляд пожилого воина был полон недоверия.

- И что это? - пробормотал он.

- А разве не мы должны задавать такие вопросы? - полным подозрения голосом тихо пробормотала Скарлетт.

- Нет-нет-нет, никакого смысла не вижу, откуда.... - брови Кодана сошлись в переносице, после чего он обернулся к Медиссе и попросил, - молодая леди, не поможете мне приглядеться поближе?

Та обернулась к Брэнделю, вопросительно посмотрев, и тот кивнул. Он и сам здесь уже проходил, и понимал, что Кодан не лжет. Раньше тут никакой двери не было. Были у него подозрения, куда она может вести, но надо было удостовериться.

Медисса подала ему руку, и оба подошли к излучавшей холод огромной двери. Осторожно коснувшись ее, Кодан пробормотал:

- Как такое... может быть?

<http://tl.rulate.ru/book/474/233825>